

Когда я наклонилась вперед из-за неожиданной остановки, Эрдос протянул руку и схватил меня. Затем он спросил у кучера:

— Что происходит?

Если верить оригинальному роману, хладнокровный император не допустил бы ни малейшей ошибки. Он был не только отличным отцом для семьи после смерти Розиианы — он окружил себя толстым панцирем льда. Но также это именно он безжалостно отвечал на любую угрозу, нависавшую над личной безопасностью его сыновей.

И поскольку Розииана была единственной, кто, кажется, целиком завладел его любовью, то не было бы ничего странного в том, что он своими же руками отрубил кучеру голову. Я взглянула на него с некоторым трепетом.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Неожиданно остановилась карета впереди нас, — нервно ответил кучер.

Прежде чем Эрдос смог что-либо сказать, я дернула его за рукав.

— Да, Розии. Нигде не болит? — дружелюбно спросил он меня, пристально осматривая мое тело с ног до головы.

К счастью, мне удалось отвлечь его внимание. Я кивнула, чтобы показать, что со мной все в порядке, и он еще крепче сжал меня в объятиях.

— Должно быть, ты удивилась. Все хорошо, папа здесь.

Его крепкая рука мягко похлопала меня по спине. Однако карета еще долго не отъезжала, так что я быстро высвободилась из его объятий и выглянула в окно. Множество людей проходили мимо, и в глаза мне бросались красочные строения столицы.

Сложно было разглядеть отсюда в деталях, и от неподвижного сидения мне становилось немного тяжело дышать, так что я решила пойти и осмотреться.

— Я сейчас вернусь.

— А?

— Снаружи, — сказала я, указывая пальцем на то место, где образовался затор.

— Я отправлю с тобой рыцарей.

— Я хочу пойти сама.

Я сказала так, потому что мне хотелось вдохнуть немного свежего воздуха.

— Не хочешь сходить с папой?

— Я скоро вернусь.

Если бы он пошел со мной, то, вероятно, стал бы своим мечом устранять все то, что спровоцировало затор на дороге. Так что я решила отправиться в одиночку.

На самом деле, была причина, по которой я, слабое существо, сказала, что мне хотелось бы пойти и осмотреться одной.

Эта причина — само существование личной вооруженной свиты императора под руководством командующего Сионома Деуса де Бойда. Понятия не имеешь, вырастает он из-под земли или валится с неба, но этот человек всегда держался где-то поблизости и наблюдал за нами. Теперь, поскольку Эрдос был рядом, мне даже на секунду ничего не угрожало.

— Тогда ты вернешься очень быстро. Понятно, Роза?

Эрдос знал, что не может отказать ни в одной просьбе своей дочери и, помедлив с пару мгновений, согласился.

Когда кучер открыл дверь, Эрдос вышел из кареты первым и помог выбраться мне, так что мне удалось в безопасности покинуть экипаж.

Когда я спустилась, то бросила вокруг себя быстрый взгляд. Позади той кареты, в которой мы ехали, выстроилось в ряд еще несколько экипажей. Аристократы выглядывали из окон и разговаривали со своими слугами, словно бы пытаясь понять, что происходит.

Я заторопилась к центру затора. А когда миновала ряд из нескольких карет, увидела несметную толпу. Определенно, там что-то происходило.

Как только я нырнула в толпу, заметила пыхтящего и кричащего мужчину и мальчика, который раненым лежал на земле. Вероятно, он был примерно ровесником Розаины. У него необычная коричневая кожа, которую было видно под темной одеждой. Его глаза были прекрасного лимонно-желтого цвета.

Он выглядел так, словно его избили. Его одежда вся в грязи, кровь сочилась с разбитых губ, распухшие щеки покрывали большие синяки.

Как только этот человек мог такое сотворить с ребенком?

Пусть даже в этой стране и классовое общество, все равно это было отталкивающее зрелище. После двадцати пяти лет жизни в Корее оно не могло мне понравиться.

— Что тут происходит? — спросила я у спокойной леди впереди.

Оказалось, она пристально следила за происходящим и стала все мне объяснять так, словно только и ждала, что моего появления.

— Здесь часто гуляет одна кошка. Сегодня она тоже шла по дороге. Экипаж катился очень быстро и чуть было не поранил кошку. И тогда неожиданно выскочил мальчик и перекрыл карете путь. Как ты, вероятно, знаешь, в карете сидел аристократ, Нари, человек, известный своим злым нравом. И конечно же, он разозлился, что простолюдин не дает ему проехать из-за обычной кошки. Если бы мальчик и кошка оба не убежали с дороги, он убил бы и ребенка. Это возмутительно!..

После столь страстной речи леди, надув губы, отвернулась. Стоило нам посмотреть друг другу в глаза, как она замолчала, не закрыв рта. Кажется, дама была удивлена, что так неформально обратилась ко мне: а я, как ей казалось, была аристократкой.

— Ах...

Она плотно сжала губы, не в силах что-либо сказать. Тут впереди раздался царапающий звук. Все взгляды обернулись к его источнику. Я пристально посмотрела на мальчика, который лежал у ног мужчины. Не в силах смирить свой гнев, тот, наконец, обнажил свой меч. Желтая кошка билась у мальчика в руках, как и говорила женщина.

— Ты осмелился встать у меня на пути. Ты хоть знаешь, кто я, раз позволяешь себе такую наглость? Я не знаю твоего имени, мусор. Я даже знать не хочу.

Он был неплохим оратором, поэтому люди, собравшиеся вокруг, ничего не могли сказать, хотя его слова и звучали жестоко. Им оставалось лишь смотреть.

— Хорошо! Убью и тебя, и кошку!

Мужчина высоко воздел меч. Если бы я ничего не сделала, и мальчик, и кошка погибли бы. И в этот момент желтые глаза мальчика встретились именно с моим взглядом. Странно, но в этих глазах не было ни намека на эмоции. Даже сейчас, когда ему грозила смерть, в этих глазах не было даже следа страха.

Я знаю, что означал этот взгляд. В нем был тот же скепсис, что я испытывала по отношению к своей жизни до того, как очутилась здесь, или по поводу чувств, которых я пережила столько,

что даже не могла разозлиться или испугаться больше, или хотя бы обрадоваться из-за этого... усталый взгляд.

Я не могу оставить его одного по какой-то неизвестной причине.

Я крепко сжала кулаки и подошла.

— Прекратите.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1580374>